УДК. 343.2.01

АРХИПЦЕВ Н.И.,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного
права и криминологии, Белгород,
Государственный университет,
Россия

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

19 октября 2003 года Государственная Дума в первом чтении приняла проект закона «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов к в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Тем самым Нижней палатой Федерального собрания РФ была одобрена 101 поправка в УК РФ, внесенная в марте нынешнего года Президентом РФ Владимиром Путиным. Если при этом учесть, что (января 3997 года по июль 2003 года принятыми законами Уголовный кодекс был дополнен 10-ю новыми статьями, а изменим внесены в 60 статей (14 - Общей и 46 - Особенной части), то новые законодательные новации по оценкам ведущих специалистов уголовно-правового законотворчества, из всех законодательных предложений Президента являются самыми объемными либеральными.

Наиболее важными законодательными новациями Президента в предложенных им поправках следует считать следующее. В них предлагается изменить принцип назначения наказания по совокупности преступлений, убрать нижний предел санкций по преступлениям небольшой и средней тяжести, увеличить полномочия назначении условного осуждения, сделать возможным освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением потерпевшим и по преступлениям средней тяжести, уменьшить максимальные сроки наказания, если преступление совершено по неосторожности, исключить из кодекса уголовную ответственность за обман потребителей и недобросовестную рекламу, а штрафы взыскивать не в МРОТ, а в рублях. Для несовершеннолетних преступников намечается градация наказаний по возрасту, а так же сокращение наполовину нижних пределов наказания за тяжкие и особо

тяжкие преступления. Особо оговариваются в поправках рецидивные преступления. Таковыми можно будет считать лишь такие деяния, когда лицо несколько раз совершает тяжкие или особо тяжкие преступления. Предлагается изменить и судебную «математику» сложения и вычитания сроков наказания [1; 2].

Как видно, идущий сегодня в России процесс реформирования уголовно-правового законодательства приобрел довольно динамический и весьма радикальный характер. Вместе с тем, полагаем, что начавшийся процесс законотворчества получил недостаточно научно обоснованное развитие. Это во многом объясняется отсутствием достаточно глубокой общетеоретической проработки серьезных проблем криминализации и декриминализации в целом, вопросов моделирования уголовно-правовой I кодификации, аналитических выводов возможных правовых I последствий новых законодательных новелл, без решения которых невозможно обеспечить эффективную деятельность российского законодателя.

Реформирование уголовного законодательства актуализировало многие проблемы общей теории моделирования и кодификации отраслей права, вызвало необходимость пересмотреть отдельные устоявшиеся категории и понятия уголовно-правовой науки и, прежде всего, касающиеся правообразования. Здесь, на наш взгляд, в первую очередь, необходимо проанализировать проблемы общей системы уголовного законодательства, вопросы юридической техники и возможность использования математического моделирования в уголовно-правовом правотворчестве.

Господствующим в отечественной правовой науке признаны суждения, что правовая система представляет собой синтезированное понятие, отражающее весь комплекс юридических явлений и процессов (позитивное право, правообразование, реализация права, правоотношения, правосознание), складывающийся в результате их взаимосвязи и взаимодействия и характеризующий юридическое воздействие на общественную жизнь [3].На основе этих положений должна строиться и развиваться система уголовного законодательства, опирающаяся на ее важнейший компонент в процессе формирования правовых актов - правотворчество. Единственно возможным подходом к структурной идентификации системы уголовного законодательства является непосредственная включенность (интегрированность) последней в общую правовую систему государства. Иной подход предполагает изо-

лированность уголовного закона от существующей системы законодательства, по сути ставил бы под сомнение целостность существования самой правовой системы.

Полагаем, что и сам уголовно-правовой запрет, содержащийся и конкретной норме Особенной части УК, также должен включаться в единую систему правового регулирования [4]. Когда в норме будут закреплены два вида правоотношений - регулятивные и охранительные, это позволит в рамках правотворчества оптимально пире делить ее сферу и объем, выявить дисфункции и несогласованность различных отраслей законодательства. Именно к такой постановке вопроса приходят некоторые ученые-криминалисты в ОМЗИ с расширением диспозитивности уголовного права и приди пнем волеизъявлению потерпевшего правоустанавливающего течения [5].

Признание в уголовно-правовой норме общих регулятивных начал давало бы и общую ориентировку в законодательстве, необходимую направленность при законоподготовительной проработке частных юридических вопросов, деталей регулирования. Тогда проектируемые изменения в уголовно-правовой материи, в том числе и связанные с перераспределением сфер правового регулирования, им годились бы не только в плоскости интересов субъектов правотворчества, но и включали в себя интересы будущих участников |регулируемых законом общественных отношений. Как правильно отмечалось в литературе, неодинаковы социальные масштабы создания закона и его реализации, а именно, существует различие в потенциальных возможностях сознательного воздействия на причины создания и реализации законов [6].

Появление новых социально-экономических реалий, изменение концепции уголовного законодательства актуализировало и проблемы законодательной техники выражения уголовно-правовых норм, в частности, связанные с принципом системного формирования УК. Прежде всего отметим, что при изменении «издательства уголовно-правовые нормы должны быть соотнесены друг с другом. Кроме того, не должно противоречиво или с пробелами определяться содержание отдельной уголовно-правовой Нормы. Необходимо обеспечить бланкетность уголовно-правовых норм приведя в соответствие предписания различных отраслей законодательства. Нормы следует определять с достаточной степенью определенности, не допуская их расширительного толкования. Языковое выражение правовой нормы должно отвечать трем

основным требованиям - быть точным, лаконичным и понятным. Именно эти качества языка закона позволяют идентифицировать смысл и букву закона. Законодатель должен избегать терминов, обладающих высокой степенью полисемантизма, т.е. многозначностью слова, а в разумных, пределах следует попытаться унифицировать законодательную терминологию, проведя ее применительно не только к диспозициям, но еще более к санкциям уголовно-правовых норм [7].

Как известно, оптимальное законодательное сочетание элементов гибкости и стабильности достигается за счет выбора таких технико-юридических средств, в которых наиболее удачно дополняют друг друга казуистический и абстрактный способы изложения правового материала. Вместе с тем, нормы Общей части в целом должны носить более абстрактный, а нормы Особенной части - казуистичный характер.

С учетом изложенных требований следует признать неоправданным сохранение в действующем уголовном законодательстве терминов, являющихся по большей части архаизмами и даже вульгаризмами, как «приискание», «погром», «притон». Нуждаются в замене эквивалентными словами русского языка, встречающиеся в уголовном законодательстве отдельные иностранные термины типа «эпизоотия», «модификация», «токсины», «аффинаж», «аннулирует» и т.п. Заслуживают пристального внимания предложения о необходимости расширения в нормах уголовного законодательства так называемых оценочно-прогностических признаков [8] и об определении отдельных терминов в самом уголовном законе [9].

На страницах юридической печати неоднократно высказывались справедливые предложения о дополнении в ч. 1 ст. 14 УК РФ последней формулировки двумя словами: «присущей преступлению» [10], ст. 32 УК РФ после слов «двух и более лиц» словами «способных нести уголовную ответственность» [11], о восстановлении прежней редакции ст. 37 УК РФ [12]. Уже давно назрела необходимость в замене в ст. 107 УК РФ термина «душевное» на термин «психическое», в ч. 1 ст. 43 УК РФ целесообразно раскрыть понятие наказания, а в ч. 2 данной нормы вместо слов «применяется в целях», указать «имеет целью».

Теоретическое моделирование уголовного законодательства требует не только пристального изучения общей системы данной отрасли законодательства и апробирования оптимальных юриди-

ческих средств, юридических механизмов, но и анализа возможности использования математического моделировании в решении задач текущего и прогностического правотворчества уголовного закона.

Вначале уместно соображение перспективного характера. Наметившаяся в юридической науке и, по отдельным положениям, на практике, ориентация на разработку вопросов уголовно-правоною правотворчества с использованием математических методов [13] неизбежно приведет к научно обоснованной теории, то есть к тому, чтобы оценка полученных результатов была бы не только одним из возможных вариантов кодификации, а являлась научным и достоверным выводом, который по-другому не мог быть обоснован и который позволяет добиться наилучших правовых результатовов. Следовательно, уже сейчас необходимо срочно приступить к формулированию целеполагающих диагностических и портных направлений по определению объема и содержания возможных исходных данных математических моделей, а также значимости возможных промежуточных и конечных результатов их использования.

На сегодняшний день имеющийся опыт по упорядочиванию системы уголовного законодательства и унификации уголовно-правовой терминологии позволяет полноценно использовать электронно-вычислительную технику и иные носители высоких технологий для систематизации и поиска нормативных актов, судебно-следственной практики, судебных и административных ошибок, а также для установления соразмерности санкций различной тяжести преступлений при кодификации [14]. Однако, давно назрела необходимость в переводе качественных элементов уголовно-правовой нормы в количественные параметры, что позволит, используя математическое моделирование, построить алгоритм оптимальной кодификации конкретной уголовно-правовой нормы.

Кик известно, количественные связи могут быть представлены в форме математических моделей. Подобные модели вносят необходимую точность в описание процесса правового регулирования. В связи с тем, что математические модели позволяют достаточно точно отражать социальные процессы происходящие в различных ситуациях, в том числе и криминогенных, то по ее параметрам можно рассчитать эффективность того или иного варианта правового регулирования и фактические социальные результаты действия правовой нормы. Представляется, что в основу математичес-

кого моделирования может быть положен юридический аспект уголов-правовой нормы. В этом случае модельные элементы (исходные данные) и принципы построения алгоритма кодификации проецируются на такие значимые юридические элементы, как диспозиция и санкция.

Нельзя не согласиться с О.А.Гавриловым, указавшим, что математическое моделирование учитывает принцип «множественности моделей» [15]. Это означает, что невозможно построить один какой-либо алгоритм кодификации, который был бы в состоянии качественно и структурно описать все проявления и все уровни уголовно-правового механизма. Объективно возможно построение только таких математических моделей, которые отражают лишь некоторые существенные черты механизма действия нормы права. Тем не менее, полагаем, что вопрос о целесообразности реконструкции, как дополнения, исключения или изменения конкретной уголовно-правовой нормы, может быть определен с помощью алгоритма, который выражен в математических знаках и символах, а количественные параметры возможных результатов, в свою очередь, могут быть интерпретированы в качественные уголовно-правовые показатели. Причем, исходные данные, составляющие основу алгоритма уголовно-правовой кодификации, могут формулироваться лишь с учетом выявления и анализа социальных факторов, в которых проявляются потребности общества в законодательной регламентации определенной области общественных отношений, а также прогнозных оценок вероятных правовых и социальных последствий данной реконструкции уголовного закона.

Изложенное позволяет заключить, что моделирование уголовного законодательства может строиться с учетом признания в уголовно-правовой норме общих регулятивных начал и оптимизации законодательного текста, позволяющих использовать математические модели при осуществлении текущего и прогностического правотворчества.

Приведенные соображения могут служить улучшению эффективности законопроектных работ только при разработке научно-обоснованной концепции развития уголовного законодательства, во взаимосвязи с экономическими, политическими и социальными реалиями общества.

Литература:

1. Российская газета. - 2003. 21 окт.
2. Российская газета. - 2003. 22 окт.

1. См., напр.: Матузов Н.И. Правовая система развитого социализма // Сов. государство и право. - 1983. - № 1. - С. 20; Богданова Н.А. Новые подходы к характеристики науки конституционного права на современном этапе // Актуальные проблемы юридической науки. - Курск, 1998. - С. 5-6; Сорокин В.В. К понятию правовой системы // Правоведение. - 2003. - № 2.1 -С. 14.

2. Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. - СПб., 1999. - С. 74-75.

3. См. напр.: Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара, 2001. - С. 7-20; Липинский Д.А. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. - 2003. - № 2. – С. 30-34.

4. Поленина С. В. Законотворчество в Российской Федерации / Ин-т государства и права Рос. Акад. Наук. - М.: ИГПАН, 1996. - С. 14.

5. См. подробно: Козаченко И.Я. Язык - душа и совесть уголовного закона // Правоведение. - 2003. - № 2. - С. 115-116.

6. Гаухман Л.Д. О понятии оценочно-прогностического признака // Правоведение. – 1983. - № 3. - С. 86

7. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Монография: Изд-во Дальневост. ун-та,1987. – С. 122-123; Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. - С. 257-258.

8. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. -М.: 1987, С. 121

9. Звечаровский И.Э. О состоянии и перспективах развития Общей части уголовного законодательства России // Вестник Российской правовой академии. - 2002. - № 1. - С. 61.

10. См.: Бородин С. В. Пути оптимизации выбора санкций при разработке проектов уголовных кодексов союзных республик // Государство и право. – 1993. - № 8. - С. 58-67; Архипцев Н.И. Модельные элементы и принципы построения алгоритма уголовно-правовой кодификации // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 2. В 2-х томах. Том 1. М.: Издательская Группа «Юрист», 2002. - С. 359-364.

11. См.: об этом: Гаврилов О.А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. - М.: ИГПАН, 1993.-С. 126-127.